

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
об обстоятельствах дела № 002/01/11-985/2023
о нарушении антимонопольного законодательства

31.08.2023

г. Уфа, ул. Пушкина, 95

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:

Председатель Комиссии: <...> ,

членов Комиссии: <...> , <...> ,

рассмотрев дело № 002/01/11-985/2023 по признакам нарушения ООО «ПромСнаб-Уфа» (450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мингажева, 59/2, офис 3-9) и ООО «Уфастройнефть» (450022, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Степана Злобина, 2/1, пом. 7) пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции»,

в присутствии представителей согласно протоколу,

УСТАНОВИЛА:

17.03.2023 в адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан поступило заявление АО «Транснефть-Урал», содержащее информацию о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства, а именно картельного сговора, в действиях ООО «Промснаб-Уфа» (ИНН 0277924002) и ООО «Уфастройнефть» (ИНН 0278964745) при участии в следующих редукционных:

– Лот № 0001-207-К-У03-02170-2023 «12-ТУР/РЭН/7.1.1-05.2023 Текущий ремонт зданий и сооружений Арланского НУ»;

– Лот № 0001-207-К-У03-02119-2023 «09-ТУР/РЭН/7.1.1-04.2023 Текущий ремонт зданий и сооружений Туймазинского НУ».

21.03.2023 в адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан поступило заявление ООО «Вектор», содержащее информацию о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства, а именно картельного сговора участников следующих редукционных:

– Лот № 0001-207-К-У03-02170-2023 «12-ТУР/РЭН/7.1.1-05.2023 Текущий ремонт зданий и сооружений Арланского НУ»;

– Лот № 0001-207-К-У03-02119-2023 «09-ТУР/РЭН/7.1.1-04.2023 Текущий ремонт зданий и сооружений Туймазинского НУ».

Из содержания указанных заявлений и приложенных документов следует, что ООО «Промснаб-Уфа» (ИНН 0277924002) и ООО «Уфастройнефть» (ИНН 0278964745) при участии в вышеназванных закупочных процедурах заключили картельное

соглашение, направленное на повышение, поддержание цены на торгах путем осуществления схемы «Таран».

К характерным признакам наличия картельного сговора между ООО «Промснаб-Уфа» (ИНН 0277924002) и ООО «Уфастройнефть» (ИНН 0278964745) заявители указывают: наличие единой стратегии поведения, наличие единой инфраструктуры, наличие исторических взаимосвязей.

Рассмотрев указанные заявления в порядке ст. 44 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан принято решение о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела № 002/01/11-985/2023 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «Промснаб-Уфа» (ИНН 0277924002) и ООО «Уфастройнефть» (ИНН 0278964745) по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Приказ № 101/23 от 25.05.2023).

В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (далее – Порядок) подготовлен и приобщен к материалам дела аналитический отчет по результатам исследования состояния конкуренции при проведении торгов, рассматриваемых в рамках дела.

Рассматриваемые в рамках настоящего дела торги проводились конкурентным способом на основании положений Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках).

Согласно части 3.1. статьи 3 Закона о закупках конкурентные закупки осуществляются, в частности, путем проведения торгов (конкурс (открытый конкурс, конкурс в электронной форме, закрытый конкурс), аукцион (открытый аукцион, аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок (запрос котировок в электронной форме, закрытый запрос котировок), запрос предложений (запрос предложений в электронной форме, закрытый запрос предложений).

Согласно части 18 статьи 3.2 Закона о закупках под аукционом понимается форма торгов, при которой победителем аукциона, с которым заключается договор, признается лицо, заявка которого соответствует требованиям, установленным документацией о закупке, и которое предложило наиболее низкую цену договора путем снижения начальной (максимальной) цены договора, указанной в извещении о проведении аукциона, на установленную в документации о закупке величину.

Таким образом, по смыслу положений Закона о закупках рассматриваемые Комиссией в рамках настоящего дела конкурентные процедуры являются торгами.

Статьей 447 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор может быть заключен путем проведения торгов. Договор заключается с лицом, выигравшим торги (п. 1). Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену. Торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом. Форма торгов определяется собственником продаваемой вещи или

обладателем реализуемого имущественного права, если иное не предусмотрено законом (п. 4).

Конкуренция является одним из принципов осуществления закупок товаров, работ и услуг в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках).

По результатам проведенного анализа состояния конкуренции на торгах Комиссией установлено, что ООО «Промснаб-Уфа» (ИНН 0277924002) и ООО «Уфастройнефть» (ИНН 0278964745) участвовали в 2 торгах со следующими номерами извещений: SBR043-2212060034, SBR043-2212160067 (далее – Торги), проводимых в соответствии с положениями Закона о закупках.

По результатам проведения торгов поименованные хозяйствующие субъекты, участвуя вместе, признавались победителями, договоры заключены с минимальным снижением начальной максимальной цены (далее – НМЦ) путем целенаправленных действий, не позволяющих другим участникам закупок подавать ценовые предложения, что могло привести к поддержанию, повышению цен на торгах.

Таким образом, в рамках рассмотрения настоящего дела принимаются во внимание и учитываются следующие торги, проанализированные Комиссией в соответствии с Порядком, со следующими номерами извещений: SBR043-2212060034, SBR043-2212160067.

Торги, входящие в предмет рассмотрения дела.

Закупочная процедура № SBR043-2212060034

06.12.2022 на электронной площадке АО «Сбербанк – АСТ» опубликовано извещение АО «Транснефть-Урал» о проведении редукциона по лоту № 0001-207-К-У03-02170-2023 «12-ТУР/РЭН/7.1.1-05.2023 Текущий ремонт зданий и сооружений Арланского НУ» (№ SBR043-2212060034) (далее – Закупка № 1).

Начальная (максимальная) цена Закупки № 1 составила 63 603 564 руб.

Дата начала приема заявок – 06.12.2022

Дата окончания приема заявок – 19.12.2022 в 12:00 (МСК).

Дата рассмотрения заявок – 11.01.2023

Дата и время проведения процедуры сопоставления дополнительных ценовых предложений (или проведения торговой сессии при осуществлении закупки способом аукцион в электронной форме) – 13.01.2023 12:00 (МСК)

Минимальный размер шага понижения – 350 000,00 руб.

Максимальный размер шага понижения – 9 540 534,60 руб.

Дата подведения итогов – 17.01.2023.

С 06.12.2022 по 19.12.2022 на участие в Закупке № 1 подано 12 заявок.

По итогам рассмотрения 11.01.2023 поступивших заявок к участию допущено 10 заявок, а именно: Заявка № 1 – <...>, Заявка № 2 – <...>, Заявка № 3 – <...>, Заявка № 4 – <...>, Заявка № 6 – ООО «Промснаб-Уфа» (ИНН 0277924002), Заявка №7 – <...>, Заявка № 8 – <...>, Заявка № 9 – ООО «Уфастройнефть» (ИНН 0278964745), Заявка № 10 – <...>, Заявка № 11 – <...>.

Победителем процедуры, после уклонения от подписания договора ООО «Промснаб-Уфа», признан ООО «Уфастройнефть» со снижением НМЦ до 1,1%.

Закупочная процедура № SBR043-2212160067

16.12.2022 на электронной площадке АО «Сбербанк – АСТ» опубликовано извещение АО «Транснефть-Урал» о проведении редукциона по лоту № 0001-207-К-У03-02119-2023 «09-ТУР/РЭН/7.1.1-04.2023 Текущий ремонт зданий и сооружений Туймазинского НУ» (№ SBR043-2212160067) (далее – Закупка № 2).

Начальная (максимальная) цена Закупки № 2 составила 52 301 940 руб.

Дата начала приема заявок – 06.12.2022.

Дата окончания приема заявок – 26.12.2022 в 12:00 (МСК).

Дата рассмотрения заявок – 18.01.2022

Дата и время проведения процедуры сопоставления дополнительных ценовых предложений (или проведения торговой сессии при осуществлении закупки способом аукцион в электронной форме) – 20.01.2023 в 11:00 (МСК)

Минимальный размер шага понижения – 350 000,00 руб.

Максимальный размер шага понижения – 7 845 291,00 руб.

Дата подведения итогов – 24.01.2023

С 06.12.2022 по 26.12.2022 на участие в Закупке № 2 подано 15 заявок.

По итогам рассмотрения 18.01.2022 поступивших заявок к участию допущено 12 заявок, а именно: Заявка № 1 – <...>, Заявка № 2 – <...>, Заявка № 3 – <...>, Заявка № 5 – <...>, Заявка № 6 – ООО «Промснаб-Уфа» (ИНН 0277924002), Заявка № 7 – <...>, Заявка № 8 – ООО «Уфастройнефть» (ИНН 0278964745), Заявка № 9 – <...>, Заявка № 10 – <...>, Заявка № 11 – <...>, Заявка № 12 – <...>, Заявка № 13 – <...>.

Победителем процедуры, после уклонения от подписания договора ООО «Промснаб-Уфа», признан ООО «Уфастройнефть» со снижением НМЦ до 6,4%.

Таким образом, общая сумма НМЦ в 2 торгах с номерами извещений SBR043-2212060034, SBR043-2212160067 составила 115 905 504 руб.

Согласно разъяснению ФАС России № 16 «О применении частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции», утвержденному протоколом Президиума ФАС России от 13.03.2019 № 2, в соответствии с частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрет на антиконкурентные соглашения не распространяется на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого

хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

При этом согласно части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции под контролем понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

– распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал юридического лица;

– осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Таким образом, запреты, установленные статьей 11 Закона о защите конкуренции, не распространяются на хозяйствующих субъектов, входящих в подконтрольную группу лиц.

Установлено, что ООО «Промснаб-Уфа» (ИНН 0277924002) и ООО «Уфастройнефть» (ИНН 0278964745) не входят в одну группу лиц, находящуюся под контролем одного лица в понимании частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Часть 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции под хозяйствующими субъектами-конкурентами, понимает как: 1) хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров на одном товарном рынке, так и 2) хозяйствующих субъектов, осуществляющих приобретение товаров на одном товарном рынке.

Под конкуренцией в ст. 4 Закона о защите конкуренции понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке.

Под хозяйствующим субъектом Закон о защите конкуренции (п. 5 ст. 4) понимает коммерческую организацию, которая в соответствии с п. 2 ч. 50 ГК РФ может создаваться в различных организационно-правовых формах.

Конкуренция между участниками торгов предполагается, поскольку является способом победы в рассматриваемых торгах.

Данное подтверждается и тем, что основой гражданского законодательства (п. 2 ст. 1 ГК РФ) является приобретение и осуществление своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, а не в интересах и воле других хозяйствующих субъектов, присутствующих и реализующих товары (оказывающих услуги, выполняющих работы) на данном рынке.

Из указанных положений законов следует, что конкурирующие субъекты изначально наделены правами вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров (оказываемых услуг).

Попытки любого рода взаимовыгодной кооперации между конкурентами, приводящей к отказу от ценовой конкуренции и разделу товарного рынка путем

распределения торгов, по ассортименту реализуемых товаров, составу (заказчиков), свидетельствуют о нарушении п. 2, п. 3 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, ООО «Промснаб-Уфа» (ИНН 0277924002) и ООО «Уфастройнефть» (ИНН 0278964745) в период проведения закупочных процедур, являлись с точки зрения антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами – конкурентами.

При анализе информации, в том числе фактических обстоятельств, в действиях всех ответчиков при участии в рассматриваемых Комиссией торгах усматривается применение единой антиконкурентной модели поведения, которая, по мнению Комиссии, заключается в следующем.

Реализация антиконкурентного соглашения (картеля) заключалась в применении рассматриваемыми хозяйствующими субъектами противоправной схемы «Таран» с целью поддержания цен на торгах и заключения договоров по максимально высокой цене.

Схема «Таран» – агрессивная стратегия поведения участников торгов, в ходе которой совершается резкое значительное снижение цены контракта фирмами – участниками картеля. Участники сговора демпингуют до тех пор, пока цена не снижается настолько, что добросовестные участники торгов не подают ценовых предложений, предполагая, что цена договора будет для них нерентабельна, либо убыточна. При этом, цену снижают те участники картеля, которые заведомо не планируют его заключение. При этом, участник картеля, который должен стать победителем аукциона, подает ценовое предложение с минимальным снижением относительно последнего ценового предложения добросовестных участников аукциона. После признания хозяйствующих субъектов уклонившимся от подписания договора, роль которых заключалась в резком снижении цены, договор заключается с участником картеля, который сделал ценовое предложение ниже добросовестных участников, при этом, такое предложение, как правило, существенно выше, чем у «демпинговавших» участников картеля.

Фактические и иные обстоятельства, установленные Комиссией по результатам анализа совокупности документов и информации из материалов дела № 002/01/11-985/2023 о нарушении антимонопольного законодательства.

Наличие единой стратегии поведения.

1. Закупочная процедура № SBR043-2212060034

По итогам проведения 13.01.2023 12:00 (МСК) процедуры сопоставления дополнительных ценовых предложений (проведения торговой сессии при осуществлении закупки способом аукцион в электронной форме) поданы следующие ценовые предложения:

- 1) в 12:00 ч. – 63 231 940 руб., -0,5 % от НМЦ (Заявка № 8 – <...>);
- 2) в 12:04 ч. – 62 881 940 руб., -1,1 % от НМЦ (Заявка № 9 – ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ»);
- 3) в 12:05 ч. – 53 341 405,40 руб., -16,1 % от НМЦ (Заявка № 6 – ООО «ПРОМСНАБ-УФА»);

4) в 12:05 ч. – 44 500 000 руб., -28 % от НМЦ (Заявка № 6 – ООО «ПРОМСНАБ-УФА»).

По результатам подведения итогов 17.01.2023 Заявка № 6 – ООО «Промснаб-Уфа» признана победителем закупки.

Вместе с тем, в установленные документацией о закупке сроки ООО «Промснаб-Уфа» не представил обеспечение исполнения условий договора и уклонился от подписания договора по результатам закупки.

В связи с указанным, 02.02.2023 победителем закупки признан участник, предложивший 2 наилучшее ценовое предложение – ООО «Уфастройнефть».

Таким образом, ООО «Промснаб-Уфа», снизив цену на 28% от НМЦ двумя максимально доступными шагами сразу после поданного ООО «Уфастройнефть» ценового предложения, исключил возможность подачи другими участниками закупки ценовых предложений в диапазоне с 1,1% до 28%.

При этом, непредставление обеспечения исполнения условий договора и уклонение от подписания договора по результатам Закупки № 1 со стороны ООО «Промснаб-Уфа» свидетельствует об отсутствии намерений по исполнению такого договора по предложенной обществом цене и не отвечает признакам экономической обоснованности, разумности и добросовестности.

2. Закупочная процедура № SBR043-2212160067

По итогам проведения 20.01.2023 в 11:00 (МСК) процедуры сопоставления дополнительных ценовых предложений (проведения торговой сессии при осуществлении закупки способом аукцион в электронной форме) поданы следующие ценовые предложения:

1) в 11:00 ч. – 51 428 920,60 руб., -1,7 % от НМЦ (Заявка № 13 – <...>);

2) в 11:02 ч. – 51 078 920,60 руб., -2,3 % от НМЦ (Заявка № 5 – <...>);

3) в 11:02 ч. – 50 000 000 руб., -4,4 % от НМЦ (Заявка № 2 – <...>);

4) в 11:02 ч. – 49 650 000 руб., -5,0% от НМЦ (Заявка № 5 – <...>);

5) в 11:03 ч. – 49 300 000 руб., -5,7% от НМЦ (Заявка № 7 – <...>);

6) в 11:03 ч. – 48 950 000 руб., -6,4% от НМЦ (Заявка № 8 – ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ»);

7) в 11:03 ч. – 41 454 709 руб., -20,7% от НМЦ (Заявка № 6 – ООО «ПРОМСНАБ-УФА»);

8) в 11:04 ч. – 33 609 418 руб., -35,7 % от НМЦ (Заявка № 6 – ООО «ПРОМСНАБ-УФА»).

По результатам подведения итогов 24.01.2023 Заявка № 6 – ООО «Промснаб-Уфа» признана победителем закупки.

Вместе с тем, в установленные документацией о закупке сроки ООО «Промснаб-Уфа» не представил обеспечение исполнения условий договора и уклонился от подписания договора по результатам закупки.

В связи с указанным, 07.02.2023 победителем закупки признан участник,

предложивший 2 наилучшее ценовое предложение – ООО «Уфастройнефть».

Таким образом, ООО «Промснаб-Уфа», снизив цену на 35,7% от НМЦ двумя максимально доступными шагами сразу после поданного ООО «Уфастройнефть» ценового предложения, исключил возможность подачи другими участниками закупки ценовых предложений в диапазоне с 6,4% до 35,7%.

При этом непредставление обеспечения исполнения условий договора и уклонение от подписания договора по результатам Закупки № 2 со стороны ООО «Промснаб-Уфа» свидетельствует об отсутствии намерений по исполнению такого договора по предложенной обществом цене и не отвечает признакам экономической обоснованности, разумности и добросовестности.

Из приведенных выше закупок видно, что ООО «Промснаб-Уфа» подает свое ценовое предложение сразу же после ООО «Уфастройнефть»:

– в закупке № SBR043-2212060034 разница во времени подачи ценовых предложений между ООО «Уфастройнефть» и ООО «Промснаб-Уфа» составляет одну минуту (13.01.2023 12:04 и 13.01.2023 12:05 соответственно);

– в закупке № SBR043-2212160067 разница во времени подачи ценовых предложений между ООО «Уфастройнефть» и ООО «Промснаб-Уфа» составляет меньше минуты (20.01.2023 11:03 и 20.01.2023 11:03 соответственно).

При этом, ООО «Уфастройнефть» давало ценовое предложение с минимальным понижением относительно предложений остальных участников процедуры. Так, в рамках закупки № SBR043-2212060034 процент предлагаемого ООО «УСН» (участник № 9) снижения составил всего 1 %, в рамках закупки № SBR043-2212160067 ООО «УСН» (участник № 8) – 6,4 %. Такое поведение на торгах в совокупности с фактом использования единой инфраструктуры явно не соответствует целям добросовестных участников рынка.

Согласно п. 15.8 Инструкции для участника по рассматриваемым Закупкам в случае непредставления со стороны победителя закупки документов, указанных в п. 15.4 – 15.7 настоящей инструкции, договор с таким лицом не заключается, конкурсная комиссия уполномочена отклонить заявку победителя. В этом случае участнику закупки, заявка которого признана наилучшей после заявки победителя закупки, направляется письменное уведомление в порядке, предусмотренном настоящим разделом.

Таким образом, как победитель закупок, так и участник закупок, заявка которого признана наилучшей после заявки победителя закупок, могли осознавать и предполагать, что итогом их скоординированных действий является предопределение результата в пользу «второго» участника.

Проанализировав поведение ООО «Промснаб-Уфа» и ООО «Уфастройнефть» при участии в рассматриваемых редуционных, установлено, что они придерживались следующей стратегии.

Участники редуциона, за исключением ООО «Промснаб-Уфа», предлагают ценовые предложения. После такого как ООО «Уфастройнефть» подает свое ценовое предложение, которое незначительно ниже ранее сделанных предложений другими участниками, в редуцион сразу же вступает ООО

«Промснаб-Уфа», ценовое предложение которого значительно ниже начальной (максимальной) цены и предложения ООО «Уфастройнефть». Затем в эту же минуту ООО «Уфастройнефть» значительно улучшает свое же предложение. Что экономически не является целесообразным. После таких действий иные участники редуцируют интерес к данной закупке, т.к. ценовое предложение можно только улучшать, т.е. предложить цену, ниже цены ООО «Промснаб-Уфа». Иными словами ООО «Промснаб-Уфа» при подаче ценового предложения предлагало цену ниже начальной цены торгов более чем на 28-35 %, вследствие чего остальные участники Закупки воздержались от уменьшения своих ценовых предложений в рамках процедуры сопоставления дополнительных ценовых предложений, так как предоставление более низкого ценового предложения явилось бы невыгодным для других участников закупки. ООО «Промснаб-Уфа», после признания его победителем, не представило организатору Закупок обеспечение исполнения договора и не подписало договоры. Объективные экономические причины для такого поведения отсутствуют. В результате по условиям закупочной документации победителем становится ООО «Уфастройнефть» с минимальным снижением цены в отсутствие реальной конкурентной борьбы.

Идентичность рассмотренных в двух разных закупках действий свидетельствует о целенаправленном участии ООО «Промснаб-Уфа» в торгах в не целях победы и заключении договоров по максимально высокой цене, а в предоставлении интересов иного хозяйствующего субъекта-конкурента – ООО «Уфастройнефть», который, благодаря действиям ООО «Промснаб-Уфа» по ограничению возможности подачи ценовых предложений иными участниками торгов, стал победителем закупок с максимально высокой (монопольной) ценой.

Следовательно, указанные действия свидетельствуют о реализации ООО «Промснаб-Уфа» и ООО «Уфастройнефть» единой повторяющейся модели поведения на торгах, свойственной картельному соглашению, которая позволила извлечь монополично высокую прибыль.

Наличие единой инфраструктуры

Согласно Разъяснению антимонопольного законодательства ФАС России от 28.12.2016 № АЦ/90978/16 совпадение IP-адресов, с которых хозяйствующими субъектами – конкурентами осуществляются юридически значимые действия, при условии нахождения данных хозяйствующих субъектов по разным фактическим адресам, является косвенным доказательством заключения и участия этих хозяйствующих субъектов в антиконкурентном соглашении.

Юридическим адресом нахождения ООО «Уфастройнефть» является 450022, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Степана Злобина, д. 2/1, пом. 7. Также ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» указывало в заявках следующий адрес: <...>

Юридическим адресом нахождения ООО «Промснаб-Уфа» является 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мингажева, д. 59/2, офис 3-9.

1. При рассмотрении действий ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» и ООО «Промснаб-Уфа» в рамках закупочной процедуры № SBR043-2212060034 установлено следующее.

1) подача заявок осуществлялась:

– ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» (Заявка № 9)

Подана 17.12.2022 в 13:34

IP-адрес, с которого подана заявка: <...>

– ООО «ПРОМСНАБ-УФА» (Заявка № 6)

Подана 19.12.2022 в 06:21

IP-адрес, с которого подана заявка: <...>

2) Подача ценовых предложений осуществлялась:

– ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» (Заявка № 9)

Ценовое в размере 62 881 940 руб. подано 13.01.2023 12:04

IP-адрес, с которого подано ценовое предложение: <...>

– ООО «ПРОМСНАБ-УФА» (Заявка № 6)

Ценовое в размере 53 341 405,40 руб. подано 13.01.2023 в 12:05

IP-адрес, с которого подано ценовое предложение: <...>

Ценовое в размере 44 500 000 руб. подано 13.01.2023 в 12:05

IP-адрес, с которого подано ценовое предложение: <...>

3) Подписание договора осуществлено:

– ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» (Заявка № 9)

Подписан 13.02.2023 в 09:31

IP-адрес, с которого подписан договор: <...>

2. При рассмотрении действий ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» и ООО «ПРОМСНАБ-УФА» в рамках закупочной процедуры № SBR043-2212160067 установлено следующее.

1) Подача заявок осуществлялась:

– ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» (Заявка № 8)

Подана 25.12.2022 18:02

IP адрес, с которого подана заявка: <...>

– ООО «ПРОМСНАБ-УФА» (Заявка № 6)

Подана 25.12.2022 14:58

IP адрес, с которого подана заявка: <...>

2) Подача ценовых предложений осуществлялась:

– ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» (Заявка № 8)

Ценовое в размере 48 950 000 руб. подано 20.01.2023 в 11:03

IP адрес, с которого подана заявка: <...>

– ООО «ПРОМСНАБ-УФА» (Заявка № 6)

Ценовое в размере 41 454 709 руб. подано 20.01.2023 в 11:03

IP адрес, с которого подана заявка: <...>

Ценовое в размере 33 609 418 руб. подано 20.01.2023 в 11:04

IP адрес, с которого подана заявка: <...>

3) Подписание договора осуществлено:

– ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» (Заявка № 8)

Подписан 14.02.2023 в 15:12

IP-адрес, с которого подписан договор: <...>

Предоставление одного IP-адреса по разным фактическим адресам, в том числе одним и тем же провайдером, невозможно в силу того, что действующие стандарты DHCP (англ. Dynamic Host Configuration Protocol – протокол динамической настройки узла – сетевой протокол, позволяющий компьютерам получать IP-адрес и другие параметры, необходимые для работы в сети TCP/IP) не позволяют организовывать повторяющуюся IP-адресацию, как для статических, так и для динамических адресов. При попытке искусственного создания повторяющегося IP-адреса происходит блокировка отправителей с последующей блокировкой IP-адреса.

Комиссия отмечает, что оператор связи, оказывающий услуги доступа к сети «Интернет», предоставляет уникальный IP-адрес на каждую точку «Интернет» подключения. Соответственно, при добросовестном участии в торгах совпадение IP-адресов невозможно.

Согласно информации провайдера (вх. № 11257/23 от 21.07.2023), IP-адреса <...>, <...>, <...>, <...> в указанное время предоставлялись в рамках договора № <...> заключенного с <...> (ИНН <...>). Адресом предоставления услуги является: <...>.

Более того, во всех случаях использования указанных адресов установлен один MAC-адрес: <...>.

MAC-адрес (от англ. Media Access Control – управление доступом к среде; также известен как Hardware Address или физический адрес устройства) – это индивидуальный идентификационный адрес устройства в сети Интернет или локальной сети, который позволяет устройству подключаться к сетям и определять необходимое устройство в сети.

В отличие от IP-адреса, присваиваемого компьютерному устройству виртуально провайдером связи, MAC-адрес привязан к одному конкретному устройству (в

большинстве случаев – сетевой карте компьютера) производителем. Таким образом, по своей сути MAC-адрес представляет собой уникальный идентификатор физического устройства в сети Интернет или локальной сети.

MAC-адрес требуется провайдеру для направления трафика онлайн-данных конкретному устройству или для определения устройства, которое должно отправить пакет данных на адрес другого устройства. Физический адрес представляет собой 6 пар букв и цифр в шестнадцатеричной системе счисления.

В связи с этим, факт совпадения MAC-адресов участников картеля или иного антиконкурентного соглашения означает, что ими использовалось одно и то же компьютерное устройство.

Из указанного следует, что участие в торгах осуществлялось ответчиками с использованием единой инфраструктуры.

При этом, использование самостоятельными субъектами гражданского оборота единой инфраструктуры, и совместная подготовка таких субъектов к торгам возможны только в случае предварительной договорённости, осуществлённой для достижения единой цели реализуемой деятельности, поскольку коммерческие организации, конкурирующие между собой на соответствующем рынке, не могут действовать в интересах друг друга. Изложенное свидетельствует об использовании конкурентами единой инфраструктуры. Использование самостоятельными субъектами единой инфраструктуры возможно только в случае кооперации и консолидации, при этом такие действия осуществляются для достижения единой цели. Однако коммерческие организации в аналогичных ситуациях, конкурируя между собой, не действуют в интересах друг друга. Следовательно, такие действия возможны только в результате достигнутых договоренностей.

Наличие единой стратегии защиты при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, не соответствующей фактическим обстоятельствам дела.

Согласно позициям ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» и ООО «ПРОМСНАБ-УФА» участие в закупках осуществлялось нанятыми независимыми тендерными специалистами, которые в свою очередь осуществляли аренду рабочего места у организации «ЮРКОНСУЛ», откуда и осуществлялись вышеназванные действия.

Так, из письменных пояснений ООО «ПромСнаб-Уфа» (вх. № 9342-ЭП/23 от 16.06.2023) следует, что для участия в закупках привлечен независимый тендерный специалист Валиахметова Р.Р., которая осуществляла участие в закупках от имени ООО «ПромСнаб-Уфа». Указанное обосновывает, что в 2022 году директором ООО «ПромСнаб-Уфа» принято решение выйти на прямые договора с АО «Транснефть» в связи с падением оборота компании. Однако опыта участия в подобных закупках не было, в том числе по сбору документов, оформлению участия и непосредственно самому участию в закупках.

20.06.2023 на заседании Комиссии директор ООО «ПромСнаб-Уфа» указал, что для участия в закупках нашел тендерного специалиста с «Авито». Оплату Валиахметовой Р.Р. произвел частично. Отказ от подписания договоров связан с неправильным расчетом нанятым сметчиком минимальной допустимой цены,

которое выяснилось только после признания его победителем закупок.

Из письменных пояснений Валиахметовой Р.Р. (вх. № 11417-ЭП/23 от 25.05.2023) следует, что деятельность по тендерному сопровождению без образования юридического лица осуществляет в офисе юридической компании «ЮРКОНСУЛ», которая располагается по адресу: <...>. Поиск клиентов в 2022 году осуществляла через знакомых и путем размещения объявления на сайте «Авито». В период с сентября по декабрь 2022 году к ней обратился директор ООО «ПромСнаб-Уфа». В рамках участия в рассматриваемых закупках Валиахметова Р.Р. подачу ценовых предложений со значительным снижением сразу до минимальной цены осуществляла по указанию директора ООО «ПромСнаб-Уфа». Оплата за указанную работу не произведена.

Из письменных пояснений ООО «Уфастройнефть» (вх. № 10733-ЭП/23 от 12.07.2023) следует, что для участия в закупках привлечен независимый тендерный специалист Давлетшин И., который осуществлял участие в закупках от имени ООО «Уфастройнефть». Также согласно письменным пояснениям ООО «Уфастройнефть» (вх. № 13103-ЭП/23 от 25.08.2023) Валиахметова Р.Р. знакома с Давлетшиным И.Н. в связи с постоянным посещением арендованного места в компании «ЮРКОНСУЛ».

Из письменных пояснений Давлетшина И.Н. (вх. № 11465-ЭП/23 от 26.07.2023) следует, что деятельность по тендерному сопровождению без образования юридического лица осуществляет в офисе юридической компании «ЮРКОНСУЛ», которая располагается по адресу: <...>. Само же ООО «Уфастройнефть» Давлетшин И.Н. знает с момента основания, поскольку бывший директор <...> является другом и они выросли в одной деревне.

31.08.2023 на заседании Комиссии Давлетшин И.Н. пояснил, что между ним и Компанией ЮрКонсульт отсутствуют договорные отношения, имеется лишь устная договоренность об аренде помещения (рабочего места). Оплата производится наличным расчетом за возможность пользоваться различным оборудованием и канцелярией, необходимых для работы. Оплачиваю на месте. Оплата производится непосредственно директору, чье имя не помнит. О самой Компании ЮрКонсульт ничего не знает, нашел объявление о сдаче в аренду в интернете, доказать наличие которого не может. Директор ООО «Уфастройнефть» находился рядом в момент, когда принимал участие.

Проанализировав указанные позиции, с учетом имеющихся доказательств, Комиссия критически относится к заявленным объяснениям ответчиков ввиду следующего.

Согласно ч. 2 ст. 45.1. Закон о защите конкуренции каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного комиссией.

ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» и ООО «ПРОМСНАБ-УФА» не представлены доказательства, свидетельствующие о заключении договорных отношений и фактического исполнения таких отношений между ответчиками и тендерными специалистами.

Также ответчиками не представлены доказательства заключения тендерными

специалистами договоров аренды с организацией «ЮРКОНСУЛ» и его фактической оплаты.

Ответчиками не представлены доказательства существования юридической компании «ЮРКОНСУЛ».

Комиссия отмечает, что заявленная позиция ООО «ПРОМСНАБ-УФА» об отказе в подписании договоров в связи с неправильным расчетом нанятым сметчиком минимальной допустимой цены разнится с имеющимся в материалах дела письмом ООО «Уфастройнефть» от 27.01.2023 № 18 направленного в адрес АО «Транснефть-Урал», согласно которому отказ от заключения договоров связан с отсутствием одобренной банковской гарантией на исполнение условий договора в связи с недостаточно хорошим финансовым состоянием организации и неудовлетворительностью кредитной историей руководителя.

Комиссия отмечает, что фактическое наличие размещенного объявления на «Авито» от Валиахметовой Р.Р. по оказанию услуг тендерного сопровождения не выявлено. Доказательств наличия указанного объявления на сайте «Авито» до даты проведения рассматриваемых закупок ООО «ПромСнаб-Уфа» представлено не было. Заявленные позиции ООО «ПромСнаб-Уфа» и Валиахметовой Р.Р. разнятся в части оплаты оказанных услуг.

Комиссия отмечает, что заявленные позиции ООО «Уфастройнефть» и Давлетшина И.Н. разнятся, с учетом указанных взаимосвязей, в части указания об осуществлении подачи заявок независимым тендерным специалистом, так как Давлетшин И.Н. являлся знакомым бывшего директора ООО «Уфастройнефть» и знал организацию с момента ее создания.

Комиссия отмечает, что заявленная ответчиками позиция об осуществлении подачи заявок тендерными специалистами в арендуемых помещениях у организации «ЮРКОНСУЛ» не подтверждается документально и опровергается информацией интернет-провайдера, согласно которой, рассмотренные выше действия осуществлялись в рамках договора № <...> заключенного с ООО <...> (ИНН <...>) по одному MAC-адресу.

Комиссия отмечает, что согласно информации предоставленной УФНС по РБ (вх. № 12529/23 от 15.08.2023) и МРУ Ромфинмониторинга по ПФО (вх. № 8312/23 от 29.05.2023) между ответчиками и ООО <...> (ИНН <...>), на базе которого осуществлялось участие в закупках, установлено наличие взаимоотношений.

Так, руководитель и учредитель ООО «Уфастройнефть» <...> (период руководства с 09.06.2022 по 29.05.2023, учредительства с 29.04.2022 по 03.05.2023) получал заработную плату в ООО <...> в 2020-2022 гг.

Руководитель и учредитель ООО «Уфастройнефть» <...> (период руководства с 21.01.2021 по 09.06.2022, учредительства с 21.01.2021 по 03.05.2023) получал заработную плату в ООО <...> в 2021-2022 гг.

ООО «Промснаб-Уфа» и ООО «Уфастройнефть» в 2021-2023 гг. выполняли строительно-монтажные работы для ООО <...>.

Дополнительно установлено, что представитель ООО «Уфастройнефть» – <...> также являлся представителем ООО <...> в рамках арбитражного дела № А40-

281652/2022, в ходе которого рассматривалось заявление <...> к УФАС по г. Москве о признании недействительным решения о включении такой организации в реестр недобросовестных поставщиков.

Также 31.08.2023 на заседании Комиссии представитель ООО «Уфастройнефть» <...> пояснил, что узнал о Компании ЮрКонсульт как о мошеннической организации, и что в настоящий момент данная организация не существует. Более того, данная организация подавала документы и на странице в интернете представляют себя как юридическую компанию, в то время как это был индивидуальный предприниматель, которого он не указывает. При этом данные отношения сложились при прежнем директоре, после смены директора они сохранились.

Вместе с тем, Комиссия, проанализировав информацию, размещенную в сети «Интернет» установила, что на сайте «Яндекс Карты» по адресу <...> имелось упоминание об организации ЮрКонсул, к которой оставлен отзыв <...> от 28.10.2022 «Опыт ведения самых сложных дел, оперативное решение спорных ситуация, грамотность».

Представление <...> интересов ответчика ООО «Уфастройнефть», в совокупности с представлением им же интересов ООО <...>, на базе которого осуществлялась участие в закупках ООО «Промснаб-Уфа» и ООО «Уфастройнефть», его возможное взаимоотношение с Юридической компанией «ЮРКОНСУЛ», располагающейся по тому же адресу, что и ООО <...>, которая, согласно заявленным позициям, сдавала в аренду нанятым ООО «Промснаб-Уфа» и ООО «Уфастройнефть» тендерным специалистам рабочее место, при отсутствии фактического доказательства осуществления компанией «ЮРКОНСУЛ» таких услуг либо размещения объявлений о предоставлении таких услуг, с учетом установленных исторических взаимосвязей рассмотренных сторон, свидетельствует о наличии прочных взаимоотношений сторон и, с учетом объема установленных обстоятельств, не может являться случайным совпадением.

При этом доводы ООО «Промснаб-Уфа» и ООО «Уфастройнефть» об осуществлении всех юридически значимых действий в рамках указанных закупок от имени организации сотрудниками, нанятыми в порядке гражданско-правового договора, как и в случае их найма путем заключения трудового договора, не освобождает таких юридических лиц от соблюдения норм действующего законодательства, в том числе Закона о защите конкуренции.

Совокупность вышеуказанных обстоятельств при участии ООО «Промснаб-Уфа» и ООО «Уфастройнефть» в рассматриваемых закупках, так и в ходе рассмотрения дела свидетельствует о наличии у ответчиков устойчивой взаимосвязи, которая могла быть достигнута только в ходе реализации антиконкурентного соглашения.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) в России гарантируется свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, составляющие согласно ч. 1 ст. 16 Конституции РФ основы конституционного строя Российской Федерации.

Поддержка конкуренции реализуется в ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

В соответствии с ч. 2 ст. 22 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выполняет основную функцию по выявлению нарушений антимонопольного законодательства, принятию мер по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлечению к ответственности за такие нарушения.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о защите конкуренции, антимонопольным законодательством определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в числе которых предупреждение и пресечение монополистической деятельности.

Под монополистической деятельностью п. 10 ст. 4 Закона о защите конкуренции понимает, в том числе соглашения, запрещенные антимонопольным законодательством.

Статья 11 Закона о защите конкуренции сформулирована законодателем как «Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов», согласно которой признаются картелями и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к поддержанию цен на торгах (п. 2 ч. 1), а также к разделу товарного рынка путем распределения торгов, проводимых в электронной форме, по ассортименту поставляемых товаров, покупателей (заказчиков) (п. 3 ч. 1).

Из правовой конструкции «картеля» следует, что при доказывании нарушения ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, выявления негативного воздействия на конкуренцию (недопущение, ограничение, устранение конкуренции) или же нарушения частных (публичных) интересов не требуется, поскольку Законом деяния в пунктах 1 – 5 ч. 1 данной статьи запрещены *per se* (лат. – само по себе).

Указанные в пунктах 1 – 5 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции деяния, в числе которых поддержание цен на торгах (п. 2), а также раздел рынка путем распределения торгов по ассортименту поставляемых товаров, покупателей (заказчиков) (п. 3), по своему характеру уже неразумны, поскольку антиконкурентны изначально, а значит, их негативный эффект для всех (за исключением участников картеля) очевиден.

Таким образом, п. 2, п. 3 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции определяет недопустимые (запрещенные) формы осуществления и реализации своих гражданских прав и свобод участниками торгов.

В соответствии с ч. 1 ст. 434 Гражданского Кодекса Российской Федерации договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

Согласно ч. 1 ст. 158 Гражданского Кодекса Российской Федерации сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной).

При этом ч. 2 ст. 158 Гражданского Кодекса Российской Федерации также установлено, что сделка, которая может быть совершена устно, считается

совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку.

Законом о защите конкуренции не установлено специального требования к форме соглашения хозяйствующих субъектов, направленного на ограничение конкуренции.

В соответствии с п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Следовательно, подобное соглашение может быть заключено и в устной форме с учетом фактических действий сторон соглашения.

Из анализа вышеприведенной нормы следует, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Закон о защите конкуренции содержит специальное определение соглашения, которое подлежит применению при оценке факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства.

Из взаимосвязанных положений ст. 11, ст. 12, ст. 13 Закона о защите конкуренции и с учетом положений ст. 4 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к последствиям, перечисленным в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, запрещаются, и у антимонопольного органа отсутствует обязанность доказывания фактического исполнения участниками достигнутых соглашений.

Следует учитывать, что поскольку картелем является соглашение, запрещенное законом и влекущее административную либо уголовную ответственность, случаи заключения формальных (документальных) картельных соглашений чрезвычайно редки. Соглашения заключаются (достигаются) посредством устных договоренностей, электронной переписки либо конклюдентных действий участников картеля, не являющихся его инициаторами.

Кроме того, согласно Разъяснениям Президиума ФАС России № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые предъявляются гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

Следовательно, не соблюдение формы гражданско-правового договора не может расцениваться как свидетельство отсутствия недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения. Факт наличия антиконкурентного соглашения может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

В данном случае признаки антиконкурентного соглашения усматриваются между ООО «Промснаб-Уфа» и ООО «Уфастройнефть» которые свидетельствуют о достижении договоренности в устной форме, в соответствии с которой хозяйствующие субъекты должны совершить обусловленные соглашением

действия, направленные на достижение одной цели – поддержание цены на торгах, и как следствие получение экономической выгоды.

Достигнутое соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, и замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб потребителям.

Полученные итоги аукциона вне сговора (взаимной информированности) заявителей невероятны, а исследованные и установленные факты, свидетельствуют о нетипичном, недобросовестном поведении участников аукционов, и о том, что результаты аукционов невозможны без полной информированности каждого участника о поведении и намерении к поддержанию цена на торгах.

Обстоятельства дела о нарушении антимонопольного законодательства указывают на наличие самостоятельного волеизъявления каждой из сторон вменяемого антиконкурентного соглашения на его заключение и реализацию.

Доказательств совершения каким-либо из ответчиков действий по организации ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), равно как и получения обязательных для исполнения указаний по участию в ограничивающем конкуренцию соглашении либо наличия у кого-либо из ответчиков по делу зависимой роли в совершении вменяемого нарушения антимонопольного законодательства при рассмотрении дела не установлено, ответчиками по делу не представлено.

В соответствии со статьей 48.1 Закона о защите конкуренции на основании установленных в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства обстоятельств Комиссия приходит к выводу о необходимости квалификации действий ООО «УФАСТРОЙНЕФТЬ» и ООО «ПРОМСНАБ-УФА» по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В соответствии ч. 5 ст. 48.1 Закона о защите конкуренции лица, участвующие в деле, вправе представить комиссии пояснения, доказательства и приводить доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела, до окончания рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и оглашения резолютивной части решения по нему на заседании комиссии.